

ГЛАВА III

Литература первой половины XVIII в., как известно, продолжала в основном традиции предшествующей эпохи. Разница заключалась в том, что еще меньше стало «выдающихся» литераторов, заботящихся о своей авторской славе. С другой стороны, сильнее еще стала чувствоваться оторванность от источников западноевропейской культуры. Если, однако, такое различие бросается в глаза, когда речь идет о выдающихся произведениях художественной литературы в собственном смысле этого слова; если справедливо мнение, что ни Cluóbsciński, ни Druźbacka, ни Załuski не могут равняться по силе своего таланта и его характера с Потоцким, Коховским или даже с Твардовским, Морштыном, Опалинским, то в области так наз. «массовой» литературы это различие выступает в гораздо меньшей степени и вполне может быть понято на фоне происшедших тогда изменений в общественной и политической жизни. Струя так наз. классицизма в его специфическом преломлении барокко продолжает действовать и в это время. Только связь с давней традицией становится еще более слабой, еще более делается заметным, что мифологические уподобления выступают лишь в качестве особого балласта, ненужность которого ощущается в достаточной степени самими авторами.

Как и в предшествующую эпоху, в области массовой литературы происходит борьба между этой тенденцией классицизма и стремлением ближе подойти к жизни путем ее непосредственного «реалистического» охвата. Приемы современного «авантюрного» романа, давшего уже тогда столь блестящие результаты в сходной области на Западе, остаются пока неизвестными (первый этого типа «роман» выйдет из-под пера Красицкого лишь во второй половине XVIII в.). Вследствие отсутствия знакомства с приемами такого «реалистического» изображения в его начальной фазе, наши авторы постоянно находятся под угрозой попасть в слишком большую зависимость от изображаемых событий. Отсутствие хотя бы элементарных приемов изображения делает их часто беспомощными перед излагаемыми фактами, которые ведут их за собою. Барокко с его меной стилей — «высокого» и «низкого» приводит силою вещей в этого рода творчестве к решительному преобладанию черт тривиальных. А это обстоятельство лишало рассматриваемую публицистику черт, которые представляются особенно ценными в данном литературном жанре, — а именно умения смотреть шире на данное событие, возможности подметить за данным фактом черты более общего характера, оценить его с этой точки зрения, преподнести